

Ли Сяовань на мгновение замерла. Разумеется, она понимала, о чем говорит Лу Ли, но внезапное упоминание этого в столь серьезном тоне все равно ее удивило. В конце концов, их бизнес процветал уже больше двух лет, все каналы были налажены, и как способ заработка на жизнь это было весьма неплохо.

— И что ты собираешься делать? — Ли Сяовань поставила стакан с водой на прикроватную тумбочку и задала вопрос подчеркнуто серьезным тоном.

Лу Ли прыснула со смеху, и на ее щеках проступил легкий румянец.

— Чего ты такая серьезная?

Ли Сяовань почувствовала себя неловко и невольно покраснела:

— Я вообще-то о тебе забочусь.

— Я хочу подписать контракт с нормальным агентством, чтобы в будущем брать заказы на озвучку, — на лице Лу Ли читалась расслабленность, но слова звучали совсем не лениво. Она давно вынашивала этот план и уже достаточно наработала на разовых заказах — пришло время менять такой образ жизни.

— Уже есть на примете варианты? — спросила Ли Сяовань. Она внезапно осознала, что совсем не знает человека, сидящего перед ней: ни ее повседневной работы, ни ее планов. Если Лу Ли сама не говорила, Ли Сяовань никогда бы не узнала.

Лу Ли не ответила. Она придвинулась ближе к Ли Сяовань, разглядывая ее холодное лицо, и уголки ее губ изогнулись в улыбке:

— Сяовань, я все еще плохо тебя знаю. Твое лицо выглядит таким неприступным.

— С чего это я неприступная? — недовольно выпалила Ли Сяовань.

— Может, просто мы изначально разные, — уклончиво ответила Лу Ли.

На душе у Ли Сяовань похолодело, а лицо стало еще мрачнее. Лу Ли мастерски умела перекладывать вину с больной головы на здоровую. Подобный разговор вызывал у Ли Сяовань крайнее раздражение. Если бы не Лу Ли, вряд ли кто-то другой смог бы выдержать этот ледяной взгляд. Но Лу Ли было все равно: она сама себе придумала обвинение, сама себе вынесла вердикт и продолжала гнуть свою линию.

— Мы всего лишь подруги, — процедила Ли Сяовань, сжимая кулаки.

Лу Ли резко подняла голову и посмотрела на Ли Сяовань. Взгляд был глубоким, прямым и каким-то непонятным. Однако, посмотрев так, Лу Ли не проронила ни слова, встала и ушла в гостиную.

— Лу Ли, чего ты добиваешься! — мысленно выругалась Ли Сяовань.

В спальне висело зеркало. Ли Сяовань подошла к нему и внимательно всмотрелась в свое отражение. Белоснежная кожа, красивые черты лица, сияющий взгляд. Где здесь неприступность? Да это же настоящая красавица! Ли Сяовань несколько раз повторила своему отражению: Не злись, не злись!

И все же Лу Ли сумела вывести ее из себя.

Кроме того стакана воды, Лу Ли больше никак не проявляла участия. Казалось, компьютер вытянул из нее душу, оставив лишь оболочку, похожую на саму Лу Ли. Ли Сяовань не понимала, в чем заключается ее неприступность, ей казалось, что это как раз от Лу Ли веет холодом.

— Сяовань, ты сегодня останешься или поедешь домой? — Лу Ли, не входя в спальню, вдруг повысила голос, сидя перед монитором.

Ли Сяовань снова опешила. Обычно она всегда оставалась у Лу Ли на ночь. Во-первых, поздно возвращаться на такси небезопасно, а во-вторых, в выходные было много клиентов, работа затягивалась до глубокой ночи, а иногда и до самого утра.

— А что такое? — Ли Сяовань в недоумении вышла из спальни.

— Да нет, ничего, — не оборачиваясь, ответила Лу Ли, не отрывая взгляда от экрана.

Ли Сяовань попыталась успокоиться, но поняла, что в данный момент это почти невозможно. Она подошла к рабочему столу Лу Ли, оперлась руками о столешницу и спросила:

— Лу Ли, говори прямо. Нам не нужно ходить вокруг да около.

На этот раз пришла очередь Лу Ли слегка растеряться.

— Я просто спросила, ничего особенного, — тихо ответила она.

— Не шути со мной, Лу Ли, — взгляд Ли Сяовань стал острым, она смотрела на собеседницу сверху вниз, словно оценивая кандидата на собеседовании. Это было рабочее состояние Ли Сяовань, которое она редко демонстрировала Лу Ли.

— Настоящая ледяная глыба, — пробормотала Лу Ли.

Холод Ли Сяовань выражался в ее мимике, а точнее — в ее отсутствии. Обычно это было выражение лица как удохлой рыбы. Но когда красивый человек лишен эмоций, это перерастает уровень банального безразличия и приобретает эффект холодного совершенства. Конечно, сейчас Ли Сяовань не выглядела обворожительно — весь ее холод был написан на лице.

— У меня сегодня останется подруга, — смущенно улыбнулась Лу Ли.

— Подруга? — Ли Сяовань тут же подумала о той, что помогала убирать в комнате.

— Да, подруга, — повторила Лу Ли, но в ее голосе уже не было прежней уверенности.

Ли Сяовань внезапно утратила интерес к расспросам. В конце концов, подруга есть подруга. Они с Лу Ли тоже подруги. У Лу Ли столько знакомых, какая разница, станет их на одну больше или меньше? Просто подруга, и все.

— Она скоро переедет ко мне, поэтому... — видя, что Ли Сяовань никак не реагирует, Лу Ли продолжила: — Я хочу оставить часть дел в магазине, чтобы сосредоточиться на другой работе.

— Это связано с твоей подругой, верно? — нахмурилась Ли Сяовань.

Лу Ли задумалась на полсекунды и слегка кивнула:

— Отчасти. Мы познакомились в студии постпродакшена, она занимается монтажом сериалов.

— Поэтому ты и сказала, что переходишь на профессиональную озвучку? — продолжала Ли Сяовань, чувствуя тяжесть в груди. Она не хотела ни о чем спрашивать, но не могла сдержаться. Все эти планы не имели к ней никакого отношения — это была жизнь и карьера Лу Ли.

— У нее есть связи, и она готова продвигать меня как основной голос для главных ролей. Я не хочу, чтобы она знала, что я держу этот магазин. В конце концов, для карьеры в этой индустрии лучше иметь чистую репутацию, — Лу Ли говорила откровенно, почти цинично.

Ли Сяовань наконец все поняла. Лу Ли — человек скрытный, поэтому все продумала заранее. Что она могла сказать? Только согласиться. В конце концов, Лу Ли не место в индустрии для взрослых, да и сама Ли Сяовань здесь не задержится. Что ж, теперь все могут быть свободны.

— Бизнес не закончится в один день. Сяовань, мне все еще нужно время. И деньги, — Лу Ли сжала плечи Ли Сяовань, заставляя ту смотреть себе в глаза, и произнесла с искренней

мольбой и печалью: — Мне скоро тридцать, шансов остается не так много, Сяовань.

— Разве ты не говорила, что озвучка — это призвание, не зависящее от возраста? — поддавшись печали в глазах Лу Ли, спросила Ли Сяовань, но тут же одернула себя, посчитав вопрос глупым, и поспешно добавила: — Я все понимаю, Лу Ли. Если у тебя будут успехи, я, как подруга, буду очень за тебя рада.

Лу Ли сухо улыбнулась, ее пряди волос слегка задрожали, отливая на свету красивым каштановым цветом.

— Сегодня я поеду домой, пока еще можно поймать такси, — сказала Ли Сяовань и пошла собирать сумку. Она не хотела оставаться на виду у Лу Ли и суетливо ходила по комнате, сама не зная, что именно пытается собрать.

— Я скажу ей прийти завтра вечером. Не уходи, — Лу Ли схватила Ли Сяовань за запястье, нахмурившись и глядя на нее с такой тяжестью, словно они прощались навсегда.

Ли Сяовань рассмеялась и подмигнула ей:

— Я же не на смерть иду, чего ты так расстроилась? — хотя, сказав это, она сама почувствовала, что между ними действительно словно пролегла невидимая граница. В конце концов, теперь рядом с Лу Ли будет человек, который поможет ей, и больше нет нужды тратить лучшие годы на то, чтобы оказывать ей особые услуги.

Лу Ли открыла рот, словно хотела что-то сказать, но не издала ни звука.

— Лу Ли, у тебя все получится, — твердо сказала Ли Сяовань.

— Я боюсь, что, добившись успеха, буду жалеть, — глядя на нее, ответила Лу Ли.

— Нет, не будешь. Все жаждут успеха, — Ли Сяовань отвела взгляд.

— А чего жаждешь ты, Сяовань? — внезапно спросила Лу Ли.

Ли Сяовань онемела. Чувствуя, что Лу Ли все еще смотрит на ее профиль, она попыталась придумать хоть какое-то желание, но в голове была пустота. Она ни о чем не жаждала. Даже сейчас, когда Лу Ли была так близко, Ли Сяовань не могла произнести это слово.

Ведь Лу Ли нужна была не она.

Тук-тук-тук.

В дверь 501-й квартиры постучали. Ван Сяюй увидела хорошенькое личико мастера-замковщика.

— Здравствуйте, этот стул... — Вэнь Шань поставила стул слева от себя.

— О, я сама заберу, — Ван Сяюй открыла дверь и, разглядывая мастера с близкого расстояния, мысленно вздохнула: черт возьми, такая красавица — и пропадает зря!

— Тот самый... — Вэнь Шань запнулась и искренне улыбнулась Ван Сяюй: — Моя подруга повредила ногу, не могли бы вы, если будет время, присмотреть за ней? У меня много работы, я не могу постоянно находиться рядом.

— Черт! С чего это я обязана? Разбирайтесь сами, не впутывайте меня в это, я же сама невинность! — мысленно взревела Ван Сяюй, но внешне изобразила доброжелательность и заговорила как сама добродетель: — Ногу повредила? Какая неосторожность! Не волнуйтесь, конечно, я присмотрю. Если что случится — стучите в дверь, я обязательно помогу! Не беспокойтесь!

Услышав это, Вэнь Шань просияла еще больше:

— Спасибо, огромное спасибо!

Ван Сяюй затащила стул в квартиру, с грохотом захлопнула дверь и тихо выругала себя за идиотизм.

— Шаньшань, я есть хочу, — Чжун Мяо, прихрамывая, доковыляла до двери и нежно позвала.

— Сейчас закажу доставку, не волнуйся, — Вэнь Шань достала телефон и вспомнила, что у нее нет номера службы доставки. Обернувшись и увидев Чжун Мяо, которая выглядела так, будто вот-вот умрет от голода, она почувствовала раздражение. Она еще никогда не встречала таких людей, как Чжун Мяо — невыносимая особа. Хотя все в магазине говорили, что режиссер Чжун — человек с отличным характером, очень легкий на подъем.

Вэнь Шань засомневалась, что эта госпожа Чжун и режиссер Чжун — один и тот же человек.

Тук-тук-тук.

В дверь 501-й снова постучали.

— Так быстро понадобилась помощь? — озадачилась Ван Сяюй.

— Здравствуйте, у вас нет номера доставки еды? — смущенно спросила Вэнь Шань, подняв телефон.

— Шаньшань, спрашивать надо было у меня, — Чжун Мяо скривила губы и, проигнорировав Ван Сяюй, добавила: — То, что ест она, я не переварю.

При мысли о двух черных комках, которые она видела раньше, Чжун Мяо стало нехорошо.

— Я тебя и не приглашала! — закатила глаза Ван Сяюй. Она быстро набрала номер на телефоне Вэнь Шань: — Вот номер закусочной внизу, выживешь или нет — как повезет. Красавица, больше ничем помочь не могу. Совет: лучше подсыпь ей в еду мышьяка, так она быстрее отмучается!

Бам!

Не успела Чжун Мяо среагировать, как Ван Сяюй захлопнула дверь.

— Эй, ты что себе позволяешь! — Чжун Мяо запрыгала на одной ноге, а вторая с размаху врезалась в дверь. От боли она зашипела: — Больно, черт возьми! — продолжая прыгать перед дверью, как бойцовый петух: — Хочешь меня отравить? Ах, ну конечно, тебе же это выгодно! Тогда никто не узнает о твоих грязных делишках! Ой, как больно!

Пост охраны жилого комплекса.

— Смотри, что вытворяет 503-я? — охранник вытянул шею, глядя в монитор.

— Выглядит очень агрессивно! — указал на экран другой охранник.

— Точно издевается над девчонкой из 501-й! — хором решили охранники.

Ван Сяюй не чувствовала, что рыжеволосая издевается над ней, зато видела, как та издевается над красавицей-замковщицей. Будучи солидарной со всеми красотками, Ван Сяюй слегка возмутилась. Но, услышав через дверь про какие-то грязные делишки, она почувствовала укол: — Какие еще грязные делишки? Вранье, чтоб тебя молнией ударило! Я чиста как белый лист, откуда у меня грязные делишки!

— Я же настоящая красавица, — Ван Сяюй подбежала к зеркалу, разглядывая свою фигуру, и не удержалась от похвалы: — Какая же я чертовски красивая! Это тело, это лицо, ц-ц-ц...

Вэнь Шань поддерживала Чжун Мяо, от ее рабочей одежды пахло маслом и легким потом. Чжун Мяо принюхалась, ее дыхание опаляло шею Вэнь Шань.

— Шаньшань, ты пользуешься духами? — спросила Чжун Мяо, щурясь и повиснув на руке Вэнь Шань.

— Я не пользуюсь духами, — Вэнь Шань усадила Чжун Мяо на диван и начала звонить в доставку.

Чжун Мяо полулежала на диване, с улыбкой наблюдая за девушкой. Она любовалась ее стройной фигурой, скрытой рабочей одеждой, и изящными чертами лица. Чем дольше смотрела, тем больше ей нравилось, и тем шире она улыбалась.

Эта странная улыбка показалась Вэнь Шань неуместной. Сначала она подумала, что испачкала лицо во время работы, и Чжун Мяо смеется над этим. Но когда спустя несколько минут Чжун Мяо продолжала смотреть на нее с тем же, еще более игривым выражением, Вэнь Шань стало по-настоящему не по себе.

— У меня что-то с лицом? — не выдержала Вэнь Шань.

— Проблема есть, — серьезно ответила Чжун Мяо.

— Какая проблема? — Вэнь Шань была сбита с толку.

— Конечно, есть, — Чжун Мяо поманила ее пальцем и похлопала по месту рядом с собой, приглашая сесть.

— В чем же моя проблема? — Вэнь Шань послушно села, не понимая, что у той на уме.

— Твое лицо красивее, чем у кинозвезд, разве это не проблема? — губы Чжун Мяо коснулись щеки Вэнь Шань, она тихо рассмеялась: — Вблизи ты ничуть не уступаешь Цзян Суань, вот в чем проблема.

Вэнь Шань вспыхнула. Compliments по поводу внешности она слышала с детства и не считала их чем-то особенным. Но слова Чжун Мяо звучали иначе. Красоту Цзян Суань знали все в стране. Чжун Мяо сказала, что она не уступает Цзян Суань, а не что она красивее нее. Это звучало как объективная оценка, а не просто лесть.

— Не думала сниматься в кино? — лицо Чжун Мяо было почти вплотную к лицу Вэнь Шань, голос звучал едва слышно, но каждое слово отчетливо доходило до слуха.

Вэнь Шань опешила и медленно покачала головой, боясь задеть Чжун Мяо.

— Какая жалость, — Чжун Мяо с сожалением вздохнула: — У тебя внешность как раз для большого экрана: линии, харизма. Очень жаль, что не снимаешься.

Вэнь Шань покраснела до корней волос. Ей это показалось высокой похвалой, но вряд ли правдой.

Однако Чжун Мяо говорила вполне серьезно.

— Шаньшань, ты совсем не хочешь? — Чжун Мяо склонила голову, снова любуясь красотой перед собой. У нее были свои причины. Цзян Суань обладала уникальной харизмой, была востребована и стоила дорого. Чжун Мяо планировала снять малобюджетный артхаусный фильм, чтобы побороться за премию Серебряная лошадь. Но Цзян Суань была слишком дорога. А Вэнь Шань внезапно ее заинтересовала.

Вэнь Шань снова покачала головой и улыбнулась:

— Я умею только замки открывать, а не играть в кино.

— Ц-ц-ц, какая внешность! — если бы Чжун Мяо могла пустить кровь из носа от восторга, Вэнь Шань, возможно, заколебалась бы. Но Чжун Мяо была слишком измотана борьбой с нарушениями слуха и бессонницей.

— Госпожа Чжун, сегодня я была неправа. У меня вечером работа, не могу остаться. Вы не могли бы? — Вэнь Шань взглянула на настенные часы и виновато улыбнулась. Ее челка немного намокла от пота и прилипла к коже, а легкая улыбка, казалось, готова была вытянуть душу.

Чжун Мяо невольно сглотнула.

— Доставка скоро будет... — Вэнь Шань с тревогой посмотрела на дверь. Она решила, что Чжун Мяо сглотнула от голода, и готова была еще раз позвонить в ресторан, чтобы те поторопились.

— Я уже не голодна, — Чжун Мяо моргнула и снова придвинулась к ней: — Твоя красота так насыщает, что я уже сыта.

Вэнь Шань опустила глаза, не смея пошевелиться. Каждое слово Чжун Мяо было приятным, льстивым, но настолько уместным, что не вызывало раздражения.

— О... о-о... а... м-м... нежнее, ну нежнее же...

Тело Чжун Мяо напряглось — снова начались слуховые галлюцинации.

Вэнь Шань тоже замерла, прислушиваясь. Звуки доносились из спальни Чжун Мяо, и ее лицо из красного превратилось в зеленое.

— Шаньшань, это не я... — Чжун Мяо поняла, что происходит, и поспешила объясниться, но не знала как. Она сама слышала эти непристойные стоны, доносящиеся из спальни, словно там крутили порнофильм.

— Госпожа Чжун, у меня работа. Я пойду, — Вэнь Шань вытерла ладони о колени, встала и, не глядя на Чжун Мяо, поспешила к выходу.

— Эй, подожди, это не то! Я порядочная женщина! — Чжун Мяо попыталась встать, но нога подвела, и она беспомощно смотрела, как Вэнь Шань выскочила за дверь, которая с грохотом захлопнулась.

— Черт! Проклятая баба, я тебе этого не прощу! — Чжун Мяо рухнула на диван и яростно зарычала.

Ван Сяоюй практиковалась с огромным усердием, погрузившись в процесс с головой. Листая руководство на компьютере, она вовсю тренировалась. Мышка бегала по экрану, содержание руководства становилось все более захватывающим, и Ван Сяоюй сияла от восторга.

— Дорогая, на этом обучение принято окончено. Дальше идет самое важное и сложное — искусство доминирования!

Прочитав эту фразу трижды, Ван Сяоюй наконец осознала смысл.

— Да вы издеваетесь! Я столько дней тренировалась, чтобы оказаться в роли пассивной? — Ван Сяоюй вскочила со стула и ткнула пальцем в монитор: — Черт возьми, обязательно было это выделять? Разве есть разница в ощущениях? Неужели это просто стоны? Как мне с этим разбогатеть?!

Ван Сяоюй была в отчаянии. Сбережений почти не осталось, а первый клиент так и не появился.

10010

Лу Ли и Ли Сяовань продолжали смотреть друг на друга.

Долгое время Ли Сяовань размышляла о своих желаниях. Раньше она могла бы ответить легко: деньги, слава или статус. В конце концов, получить все это для нее сейчас не составляло труда.

Но глаза Лу Ли были прозрачными, как лунный свет, проливающийся на лицо Ли Сяовань.

Ли Сяовань вспомнила книгу, в которой говорилось, что чувства человека днем и ночью сильно различаются. Ночь всегда делает людей уязвимыми.

<http://bllate.org/book/19159/1881281>